

- Эта штука не голем, она живая!

Закричал Лит, не отводя взгляда от существа перед ним. Жизненное зрение и чувство маны продолжали сканировать его, пытаясь понять странное поведение существа.

Надежда? Какой дурак будет смотреть на своего заклятого врага с надеждой?

Подумал Лит, когда черная аура окутала его тело, защищая от смертоносных спор.

Может быть, ты смотришь на проблему под неправильным углом. Зачем, казалось бы, бессмертному существу защищать это место? Оди больше нет, и, если споры(грибы) Могара похожи на земные, убить одного из них почти невозможно. Особенно если они разделяют разум улья. Одного из них достаточно, чтобы возродить все существо с нуля.

Заметила Солус.

Это его не должно волновать. Если, конечно, он не связан с этим местом.

Подумал Лит.

Ход его мыслей был прерван существом, использующим магию земли, чтобы заставить град сталактитов упасть сверху. Лит без труда увернулся от них, но существо схватило их и использовало как дубинки.

Споры собирались в щупальца, способные свободно атаковать Лита со всех сторон. У псевдо-рук не было ни костей, ни суставов, поэтому они могли в любой момент изменить свою траекторию, заставляя Лита моргать, прежде чем попасть в ловушку.

- Мы должны ему помочь!

Калил, ассистент профессора Синдры, устал ждать в сторонке. В отличие от остальных, он был не просто теоретиком. Одной из его специализаций был Боевой маг.

Взмах его руки высвободил заклинание пятого уровня, Огненное оружие. Залп пылающих рук размером со взрослого человека перехватил дубинки и одновременно вцепился во врага. Каждая из волшебных рук была сделана из воздуха и голубого пламени.

Стихия ветра позволяла им хватать что угодно, не причиняя вреда, или могла увеличить интенсивность пламени в любой момент времени в зависимости от ситуации.

Если это песчаный голем, как говорит профессор Гааху, мое заклинание превратит его в стекло. Если это живое существо, как говорит Рейнджер Верхен, то огонь убьет его. Независимо от того, к какому виду принадлежит эта птица, мой камень-самый подходящий для убийства.

Подумал Калил.

- Не используй огонь, идиот!

Крикнул Лит, разрушая героические мечты Калила.

Облако спор взорвалось с серией небольших ударов, распространяя крошечные конечности грибного существа мимо двери.

Только такие, как Флория, которые слепо верили в Лита, подготовили барьер тьмы, чтобы защитить себя. Все остальные прибегали к магии воздуха или земли, но такие элементы ничего не могли сделать против атаки размером с пылецу.

Калил принял на себя основной удар, безумно кашляя, в то время как он начал истекать кровью из всех своих отверстий из-за микотоксинов, которые существо выпустило, когда они начали расти внутри его тела.

Инфекция распространилась так быстро, что потребовалось всего несколько секунд, чтобы полностью покрыть кожу юноши.

- Магия света бесполезна!

Сказал профессор Синдра, когда его попытка спасти жизнь ассистента только ускорила распространение болезни, которая теперь также покрывала и руки Синдры.

- Это грибок!

Закричал Лит на последнем издыхании, когда существо окутало его тело своим собственным, безостановочно колотя его своими придатками. Лит мог убить близлежащие грибки с помощью магии тьмы, но они были просто расходным материалом. Вся Кулаха была покрыта ими, давая существам почти бесконечную массу.

Лит поднялся, наполняя свою броню маной, так чтобы Орихалк защитил его с головы до ног.

Споры больше не могли коснуться его.

Есть идеи?

Спросил Лит, ища выход.

*Работаю над этим. Должно же быть что-то, что держит это существо здесь. Теперь, когда я знаю энергетическую сигнатуру существа, я смогу определить его ядро на расстоянии, если хорошенько сосредоточусь и, если оно вообще есть.

У Флории и Квиллы была своя битва. Кроме Морока и Йондры, остальные члены экспедиции умирали. Квилла могла лечить только одного человека за раз, в то время как Флория ломала голову, пытаясь найти заклинание, которое могло бы изменить ход битвы.

Думай, Лит, думай! Как ты заставил бы растение выполнять твои приказы? ... разум улья-это ключ. Оди, должно быть, заразил часть спор каким-то рабским заклинанием. Этого было бы достаточно, чтобы взять под контроль все существо благодаря сознанию, которое разделяют споры. Если я прав, порабощенные споры должны быть где-то поблизости. Место, где они защищены от случайного вреда, но все еще имеют достаточно ресурсов, чтобы выжить. Если бы это был запечатанный контейнер, то со временем они бы умерли от голода.

Мысли Лита.

На нем!

Теперь, когда у нее было хотя бы представление о том, что искать, Солус могла ограничить свой круг поисков.

Даже если его интуиция была верна, Лит еще не нашел способ выбраться из своего

затруднительного положения. Большинство заклинаний, которые он держал наготове, не подходили против такого существа, и Пламя Происхождения теперь было еще худшим вариантом, чем раньше.

Несмотря на то, что они были мистическими, они все еще были сделаны из огня, и что еще хуже, они ранили бы Лита вместе с его врагом. Он избегал использовать их, потому что взрыв, вызванный использованием Пламени Происхождения, мог уничтожить и экспедицию, и Кулаху.

- Если мы выберемся отсюда живыми, я попрошу прибавки!

Пожаловался Морок, очищая другого профессора от спор. На самом деле ему было наплевать на всех, но он понимал, что, как только этих людей не станет, он станет его следующей мишенью.

- Черт!

В отчаянии выпалила Квилла. Только с тремя целителями и 14 пациентами, некоторые уже в критическом состоянии, борьба со спорами, была проигранной битвой.

Она перестала лечить профессора Фесту и начала распространять вокруг себя короткие и слабые импульсы магии тьмы.

- Ты с ума сошла? Твое заклинание подействует и на нас!

Сказал Морок.

- Нет, она такая же гений, как и ты, идиот! Импульсы, которые она испускает, достаточно сильны, чтобы предотвратить распространение спор, но слабы, чтобы остановить их нашими доспехами. Она выигрывает нам время, действуя как живой организм.

Сказала Йондра.

Безрассудный гений. Она не можешь импровизировать заклинания, а это значит, что она использует первую магию. Покрывать такую большую область, сохраняя при этом такой тонкий контроль, должно быть, накладывает огромную нагрузку на ее тело.

Подумала Йондра, лечя своего следующего пациента так быстро, как только могла.

Йондра была права. В отличие от Пробужденных, поддельные маги не могли стимулировать свои ядра производить больше маны без помощи магических слов и знаков рук. Даже создание эффектов заклинаний первого уровня с первой магией поставило бы под угрозу их жизни.

Тем временем Флория никогда еще не чувствовала себя такой беспомощной. Меч и заклинания, которые она так усердно практиковала, были бесполезны против чудовищного гриба, особенно теперь, когда он держал Лита в своих когтях.